
19 Янв., 06

Прилепившись, сливались изгибами. Сердце стучало.

Наше общее сердце. Твоё и моё. Гулкий стук
отдавался в двух клетках грудных, и ползло одеяло
в темноту за спиною. И всё исчезало вокруг.

Если двое когда-нибудь были один, - это мы.

Это мы, когда всё исчезало вокруг, и края
одеяла – я знал – становились границами тьмы.
Знал что, если один был когда-то двумя, - это я.